

Глава 217.2.

- Впечатляет. Научи и меня, как это сделать.

Как только встреча закончилась, герцог Себастьян заговорил со своим другом Антрасом так, словно завидовал ему.

- Что ты имеешь в виду?

- Упрямство Лукаса хорошо известно по всей Империи. Он знаменит тем, что даже не выполнил приказ самого Императора, но тебе удалось уговорить его, как несмышленного ребенка.

- Если подумать о разнице в возрасте между ним и нами, то он действительно ребенок.

Герцог Себастьян вздохнул при этих словах.

- Если бы я смог сделать в предыдущей войне то, что ты только что сделал прямо сейчас, то не потерял бы три силы нашей страны...

Герцог Себастьян все еще сожалел о своем поражении во время Второго Идеологического конфликта. Особенно остро он жалел о своем решении разделить армию на три части, чтобы уладить спор между маркизой Хейли Марун и маркизом Матиасом Беркелем.

«Когда я думаю об этом сейчас, не могло быть более глупого решения, чем это».

Он принял такое решение, потому что думал, что они смогут легко, нет, что они наверняка выиграют эту войну, но подобное мышление не могло стать оправданием. В каком мире нашелся бы главнокомандующий, который вел войну, думая, что может победить?

«Даже я думаю, что было очевидно, что я проиграю».

Герцог Себастьян тонул в чувстве стыда, когда внезапно почувствовал, что кто-то легонько похлопывает его по спине.

- Не беспокойся об этом слишком сильно. Это в прошлом, что ты можешь с этим поделаться?

Его друг Антрас утешал его.

- Ты прав, ничего нельзя изменить.

Антрас сменил тему, видя как его друг сидит опустошенный без сил.

- Но разве ты не оставишь после себя великое наследие?

- Наследие?

- Да. Разве человек не считается успешным, если он смог оставить после себя ученика, который сумел превзойти его?

Герцог Себастьян рассмеялся, услышав слова Антраса.

- Да. Мой ученик, но он определенно похож на монстра.

- Согласен. Он действительно монстр.

Герцог Кристиан Швейкер. Мужчина не участвовал во встрече, которая состоялась некоторое время назад, потому что предполагалось, что он останется в столичной штаб-квартире. Всего на эту войну было мобилизовано пять Мастеров, и причина, по которой они смогли сосредоточить четверых из них на атаке, заключалась в герцоге Швейкере.

Когда Антрас оценил мастерство Швейкера, он был сильно удивлен. Старик повидал множество людей в ходе усмирения беспокойного Южного континента. Из того, что он мог видеть, сила герцога отличалась от силы других Мастеров.

«Он превзошел всех других Мастеров. Я никогда не думал, что снова увижу такого сильного бойца, как он».

Антрас был хорошо осведомлен о позиции герцога Швейкера. Почему? Потому что в его жизни был кто-то, кого он знал долгое время, кто достиг того же положения, что и герцог Швейкер.

«Кто знал, что я увижу кого-то вроде моего отца на этом континенте?»

Приемным отцом Антраса был генерал Ли Мен из нации Чжэ, а сила герцога Швейкера казалась сравнима с его силой. Но из-за этого Антрас чувствовал себя немного неловко.

«Как долго может сражаться человек с такой силой?»

Антрас очень хорошо знал, какую слабость приобретает человек такой силы, когда тот достигнет своего пика.

«Ну, я не в том положении, чтобы говорить о других...»

В любом случае, он все равно вышел на доску. Старик не думал об этом раньше, но теперь он планировал привести последнюю войну в своей жизни к победе.

Эффект от того, что Антрас присоединился к полю боя, стал замечен очень быстро.

- Чтобы они не проглотили наживку.

- Действия имперской армии стали более пассивными, чем раньше, сэр.

- Нет, они не пассивны. У них больше нет брешей.

Зигфрид с беспокойством уставился на стратегическую карту. Они много раз пытались приманить Имперскую армию, специально создавая ужасное построение своих войск, но вражеские войска не клюнули на эту приманку. Из-за этого элитный корпус Зигфрида не смог противостоять имперской армии и продвинуться вперед. Все это началось после того, как присоединилось подкрепление из Империи.

«Теперь все ясно; во главе Имперской армии определенно стоит кто-то очень впечатляющий».

Хотя Зигфрид не знал о существовании Антраса, он был убежден, что в штабе Имперской армии появился кто-то чудовищный.

«Не знаю, кто это, но он прекрасно использует преимущества, которыми обладает Империя,

чтобы напасть на Республику».

Они использовали большое количество войск, которыми располагали, чтобы рассредоточить линию фронта. Республиканцы могли только наблюдать за тем, как это происходило, но ничего не могли сделать в ответ. Даже если бы уровень потребления противника был таким же, Республика достигла бы своего предела первой.

Зигфрид очень хорошо это знал, но ничего не мог с этим поделать.

- Мы ничего не можем сделать. Для начала нам стоит определить стратегию продолжения боевых действий...

Но в тот момент, когда Зигфрид начал это говорить...

- Фюрер! Есть срочное донесение, Ваше Превосходительство!

В казарму ворвался посыльный.

- Что случилось?

- Замок Георг рухнул, сэр.

- Что?

- И замок Тарон тоже рухнул.

Скриип...

Зигфрид до скрежета стиснул зубы. Он только что собирался пересмотреть свои стратегии и превратить это в долгий бой, но два основных места оказались захвачены?

- Кто напал на эти замки? Насколько велики были армии?

- Герцог Себастьян и герцог Флориан атаковали замок Георг со 100 000 солдат, сэр.

- Тогда как насчет замка Тарон?

- Снова 100 000 солдат атаковали замок во главе с Лукасом Флорианом и маркизом Бейкером Готэмом.

- Полагаю, Империя есть Империя.

Зигфрид тяжело вздохнул.

Империя создала две 100-тысячные армии для нападения на Республику, сохранив при этом основную армию, способную оказать давление на всю южную границу Республики. Кроме того, они даже направили четырех мастеров для двух армий. Кроме Империи, никто не мог даже подумать о том, чтобы сделать что-то подобное.

«Если так будет продолжаться и дальше, мы даже не сможем затянуть это дело. Мы должны как-то справиться с главным противником... нет, это то, чего хочет враг».

Зигфрид оказался перед сложной дилеммой. Он всегда мог придумать идеальный ответ на каждую ситуацию, возникающую на поле боя, но не в этот раз. Атаки соперника стали

слишком тщательными, и у них не появлялось никаких брешей, по которым можно было бы ударить.

«Что мне делать? Что же...»

Зигфрид был уверен, что разбирается в стратегической тактике лучше, чем кто-либо другой. Он никогда не думал, что будет ошеломлен в области, в которой был так уверен.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2492717>